

УДК 81-11: 340.68(575.2)(04)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/70>

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НА СТЫКЕ ЯЗЫКА И ПРАВА В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

©*Семенова Ж. А.*, ORCID: 0000-0002-6412-3507, канд. филол. наук, Судебно-экспертная служба при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, szhidegul@mail.ru

FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION AT THE JOINT OF LANGUAGE AND LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC

©*Semenova Zh.*, ORCID: 0000-0002-6412-3507, Ph.D., Forensic Service under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, szhidegul@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема лингвистической экспертизы, соотношение языка и права. Потребность лингвистических знаний в сфере судебно-экспертной деятельности дается возможность открытиям новых экспертных структур. Лингвистическая экспертиза является одной из доказательной базы в процессуальных действиях по гражданским и уголовным делам. Также в данной статье отражены юридические и лингвистические аспекты для решения актуальных социальных проблем. В данной сфере языкознание и юриспруденция тесно между собой взаимосвязаны. Если конфликтный текст подлежит лингвистическому исследованию, то его разрешение носит правовой характер. Особое место во взаимоотношения языка и права имеет правовой дискурс, так как язык определяет природу и характер права. Объектом лингвистической экспертизы может служить не только правовой, но и любой дискурс, так как предмет экспертного исследования определяется его целью и задачами, характеризуется его многообразием. Поэтому лингвистическая экспертиза представляет собой особое и содержательное направление исследований, существенно отличающееся от других отраслей юридической лингвистики. Лингвистическая экспертиза является устоявшейся научно-практической областью с хорошо известной историей в других странах. В Кыргызской Республике судебная лингвистическая экспертиза уже имеет прочное место в процессуальном действии, так как с каждым годом увеличиваются материалы в производстве судебных экспертиз, касающиеся лингвистических экспертиз. Таким образом, в статье дана краткая характеристика лингвистической экспертизе, которая является предметом юридической лингвистики.

Abstract. This article is devoted to the problem of linguistic expertise, the relationship between language and law. The need for linguistic knowledge in the field of forensic activities is given the opportunity to discover new expert structures. Linguistic expertise is one of the evidence base in civil and criminal proceedings. Also, this article reflects the legal and linguistic aspects for solving urgent social problems. In this area, linguistics and jurisprudence are closely interconnected. If the conflict text is subject to linguistic research, then its resolution is of a legal nature. Legal discourse has a special place in the relationship between language and law, since language determines the nature and nature of law. The object of linguistic expertise can be not only legal, but also any discourse, since the subject of expert research is determined by its purpose and objectives and is characterized by its diversity. Therefore, linguistic expertise is a special and meaningful area of research that differs significantly from other branches of legal linguistics. Linguistic expertise is an established scientific and practical field with a well-known history in other countries. In the Kyrgyz Republic, forensic linguistic expertise already has a strong place in the procedural action, since every year there is an

increase in materials in the production of forensic examinations relating to linguistic examinations. Thus, the article gives a brief description of linguistic expertise, which is the subject of legal linguistics.

Ключевые слова: юридическая экспертиза, лингвистическая экспертиза, судебная экспертиза, коммуникативное направление, дискурс.

Keywords: legal expertise, linguistic expertise, forensic examination, communicative direction, discourse.

В период глобализации развитие общества требует изучения языка и речи в новых аспектах. Исходя из этой общественной потребности, в 90-х годах прошлого века в общем языкознании на стыке языка и права возникла новая область под названием «юридическая лингвистика», выполняющая задачу филологического обеспечения в такой деятельности, как законотворчество, судебное ораторское искусство, судебная экспертиза и др. Среди ученых языковедов особое внимание уделяется юридической лингвистике, в том числе судебно-лингвистической экспертизе. Хотя судебная лингвистическая экспертиза является предметом юридической лингвистики, она также является предметом юридических наук, таких как уголовное судопроизводство, теория судебной экспертизы, криминология. В настоящее время киргизское языкознание также широко используется в юриспруденции, потому что лингвистика играет инструментальную роль в юридическом аспекте и что лингвистические знания необходимы для решения актуальных социальных проблем. Особое внимание уделяется лингвистической экспертизе, так как она служит способом получения доказательной информации. Однако следует отметить, что проблемы, связанные с ролью юриспруденции в фундаментальном языкознании, до конца еще не решены, и есть вопросы, требующие уточнения.

Лингвистическая экспертиза в основном направлена на оказание помощи в правильном разрешении спорных вопросов разного уровня и характера, возникающих вокруг разных текстов. Как мы все знаем, не вся информация, распространяющаяся в последнее время через социальные сети среди широких слоев населения, неоднотипна: у кого-то есть положительный эффект, у кого-то отрицательный, часто используется грубые, оскорбительные слова, выражения, оскорбления и т. д. В то же время вполне возможно, что слова, сказанные с добрыми намерениями, некоторые люди воспримут как негативные. Одним словом, с точки зрения культурного восприятия создается ситуация текстового конфликта, но это только одна сторона проблемы. Во-вторых, не следует забывать, что информация, содержащая антиобщественные и аморальные действия, ведут к розни между разными национальностями, регионами, расами, пропагандистские призывы к экстремистской и террористической деятельности в интернет-источниках. Поэтому сфера лингвистической экспертизы не ограничивается личными спорами, также охватывает и социальные и политические острые вопросы на государственном уровне, которые всегда остаются в центре внимания. Не случайно известны случаи, когда текст имеет основное доказательственное значение в судебных процессах, происходящих сегодня в Киргизской Республике. Экспертный опыт показывает, что потребность в лингвистической экспертизе спорных текстов возрастает с каждым днем. С одной стороны, одних профессиональных знаний и научного опыта недостаточно для проведения лингвистической экспертизы. С другой стороны, особенность проведения лингвистической экспертизы требует знания языка в правовой среде. Несомненно, такую работу может выполнить только лингвист, обладающий современными научными

исследованиями и знающий методику лингвистической экспертизы. Поэтому лингвистическая экспертиза имеет два основных аспекта — лингвистический и юридический. Таким образом, существует два основных аспекта лингвистической экспертизы — лингвистический и юридический, так как оспариваемый текст является объектом лингвистического исследования, а его разрешение носит правовой характер, потому что вербальные конфликтные отношения, как и другие преступные действия, требуют правовой оценки [1].

Что же касается положения в Киргизской Республике, то в последнее время в гражданском сознании произошли значительные изменения. Такие изменения стали осуществляться особенно в речевой деятельности, которая составляет основу деятельности человека. Данный аспект необходимо разработать на научной основе. Это требование и сама необходимость подтверждает, что данная тема самая нужная и актуальная. Деятельность судебно-лингвистической экспертизы осуществляется в Киргизской Республике начиная с 1990-х годов филологами педагогами, лингвистами Национальной академии наук Киргизской Республики, журналистами в порядке разового командирования, но полноправное изучение конфликтного текста (имея сертификат компетентности) является одним из первых в киргизском языкознании. Так в 2015 году судебная лингвистическая экспертиза стала проводиться как процессуальное действие в судебно-экспертной службе при Правительстве Киргизской Республики. Лингвистическая экспертиза как вид судебной экспертизы в официальном перечне Министерства юстиции Киргизской Республики была зарегистрирована в 2015 году. Вначале экспертом решались вопросы, связанные с оскорблением чести и достоинства. Но начиная с 2019 года лингвисты эксперты совместно с религиоведами экспертами, специалистами политологами начали анализировать материалы экстремистского характера.

Каждая новая развивающаяся отрасль сталкивается с рядом проблем. К таким сложностям можно отнести длительность многих судебных разбирательств по проведению лингвистической экспертизы, назначение повторных экспертиз, неоднозначность и противоречивость заключений экспертов, необработанность механизма проведения лингвистической экспертизы в отношении конфликтных текстов. Но тем не менее ведутся определенные работы. К примеру, по данному направлению в Киргизской Республике опубликованы такие труды, как «Методические указания по проведению комплексных религиоведческих и психолого-лингвистических экспертиз в Киргизской Республике» [2], «Особенности проведения лингвистических экспертиз в судебных процессах с участием средств массовой информации и журналистов» [3].

Правильное использование киргизских слов и словосочетаний в средствах массовой информации и официальных документах, защита чести, достоинства и деловой репутации, защита авторских прав, борьба с плагиатом и контрафактной полиграфией, новые законы о противодействии экстремизму и терроризму, уголовные дела о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды — все это привело к возникновению нового направления судебной экспертизы под названием «лингвистическая экспертиза». Несомненно, лингвистическая экспертиза востребована при исследовании спорного устного или письменного текста. Проводится лингвистический анализ содержания, смысловой и формальной сторон слова, речи, устного или письменного текста, вызвавших конфликт. Это основной способ определения лингвистической оценки соответствующих юридической оценке. Лингвистическая экспертиза применяется также для выявления случаев плагиата, для авторизации анонимных и псевдонимных литературных произведений, для толкования терминов и словосочетаний, обеспечивающих однозначность юридического толкования гражданско-правовых договоров и финансовых обязательств, а также для проверки

оригинальности и новизны торговых марок, логотипов, объявлений, слоганов и их совместимость с различными товарными знаками. Текст, представленный в устной или письменной форме, может стать источником информации, побуждающей к определенным процессуальным действиям. В электронных и печатных словесных выражений (СМИ) немало недостоверной информации, диффамации граждан и откровенной клеветы, оскорблений, призывов к противоправным действиям, насилию. Кроме того, объективное разрешение споров в сфере хозяйственных, договорных и правовых отношений также доказывает, что нельзя не использовать специальные знания филологической науки. Таким образом, необходимо провести профессиональную лингвистическую экспертизу спорного текста с целью установления различных фактов на стадии предварительного следствия или рассмотрения уголовных и гражданских дел в общей юрисдикции, судах, арбитражных судах, для обеспечения прав гражданина и безопасность общества. Для того, чтобы результат деятельности мог быть использован в качестве доказательства, объект исследования должен быть зафиксирован, записан, опубликован и носит публичный характер, то есть он должен быть адресован другим лицам (адресатам) [2, с. 76]. Эта точка зрения более актуальна для спорных текстов, связанных с экстремистскими и террористическими актами или диффамацией. А при изучении спорных текстов в сфере деловых, договорных, правовых отношений нет необходимости определять социальный характер речевого акта (устного или письменного текста).

В Законе Киргизской Республики «О противодействии экстремизму» в качестве признаков значения рассматриваются «возбуждение вражды или розни» или «пропаганда превосходства...» (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/1748?ysclid=l4dy0j3dv0941767159>). Следует обратить особое внимание на тексты, опубликованные на киргизском языке, так как при составлении экспертных заключений необходимо учитывать национальные особенности, отраженные на языковом уровне. Мышление не может быть вне языковой системы, потому что, как известно, язык играет роль способа мышления, языковая материя формирует и влияет на мышление [4]. Для того чтобы быть воспринятым другими, речевой продукт обязательно должен быть материализован, потому что человеческий разум не может быть познан. Продукция устной речи бывает в виде фонограмм или видеофонограмм, письменная речь бывает рукописной, типографской, печатной и т. п. представлены в графическом виде.

Сфера лингвистической экспертизы включает разные виды экспертиз (лингвистическая, авторско-правовая, фоноскопическая и т. д.). Задачи лингвистического исследования требуют разработки научных правил на основе обобщения и унификации экспертного опыта, решения ряда организационных вопросов в системе государственных судебно-экспертных учреждений. Е. И. Галяшина отмечает, что в течение последних 20 лет исследование голоса диктора и речевых фонограмм осуществляется не только для установления личности диктора, но и для идентификации автора спорного, анонимного или псевдоанонимного текста, также выявляются признаки искажения устной речи, ложь, редактирование с выявлением, выделением личностных характеристик говорящего или пишущего во время выступления и др. [5].

Таким образом, экспертиза, где требуется речеведение, подразделяется на такие виды экспертиз, как авторская, лингвистическая и фоноскопическая [5].

Согласно концепции Судебно-экспертной службы при Министерстве юстиции Киргизской Республики, классификация судебных экспертиз по классам и видам показывает, что самостоятельная классификация в лингвистическом направлении еще только формируется, определены его предмет, объект и задачи. Таким образом, можно сказать, что в теории общей судебной экспертизы, принятой Судебно-экспертной службой при Министерстве юстиции

Киргизской Республики, судебная лингвистическая экспертиза только находит свое место, а экспертиза определения авторских прав и фоноскопическая экспертиза как самостоятельные виды судебной экспертизы только начинают формироваться. Новые направления судебно-лингвистической экспертной деятельности могут основываться на двух взаимодополняющих моделях, которые называются текстоцентрической и антропоцентрической [6, с. 110]. Текстоцентрическая модель относится к традиционным исследованиям, используемым в фоноскопических и авторских экспертизах, которые фокусируются на уровне языковой структуры и ее выражении в дискурсе (сегментные и надсегментные элементы фонетического уровня, лексико-семантического уровня, семантико-синтаксического уровня и т.) [5].

В центре антропоцентрической модели языка находится не текст, а дискурс, где центральной является языковая личность в известных пространственно-временных координатах как биосоциально-когнитивная система. В этом направлении могут быть поставлены следующие задачи: определение индивидуальных и социальных особенностей человека, интерпретация языкового знака или фрагмента текста, точность перевода, объяснение употребления языкового знака с содержательным планом и план высказывания, установление и подтверждение авторства текста и др. [5].

В целях развития новых направлений, прежде всего, необходимо разработать единую научную методологию профессиональной подготовки специалистов, занимающихся экспертным опытом среди государственных и негосударственных судебных экспертов-лингвистов, прежде всего при изучении устной и письменной речи на киргизском языке. Это мотивировано требованиями Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности Киргизской Республики» (<https://goo.su/NcpYKwk>). В связи с этим выпускники филологических факультетов обязаны пройти профессиональную подготовку по судебной лингвистике, по результатам которой они будут аттестованы как специалисты, имеющие право самостоятельно проводить судебные лингвистические экспертизы. Если делается попытка использовать структуру языка в неязыковой научной сфере, то лингвистическая экспертиза как один из видов юридической лингвистики, занимается изучением и оценкой документов, имеющих значение для любого дела в производстве юриспруденции. Юридическая лингвистика является одной из новых направлений науки, где взаимосвязаны языковая и правовая сферы, где эффективно используются лингвистические знания в юриспруденции. Для ее обозначения используются различные названия: юридическая лингвистика, лингвистическая юриспруденция, судебная лингвистика, юридическая лингвистика, лингвистическая криминалистика, криминалистическая речевая наука, лингвистическая экспертиза и др. которые включают как юридическую, так и лингвистическую области, способствующее формированию смежных научных направлений. В связи с этим авторы пытаются найти ответы на вопросы о том, каково содержание перечисленных понятий, в чем их сходство и различие, насколько правомерно использование каждого из них.

Дискурс (*франц. discours — речь*) — текст, речевая структура, созданная за счет сочетания прагматических, социальных, культурных, психологических, различных экстралингвистических факторов (речевая деятельность, речевая структура, текст, отражающий процессы и воздействующий на них), но этот термин также характеризуется как «реальная жизненная речь, сиюминутная речь» в широком смысле [7]. Дискурс используется в любой сфере человеческой жизни. Различаются юридические, политические, экономические, публицистические, медицинские и многие другие виды дискурсов, которые связаны с коммуникативными ситуациями в различных сферах общественной жизни. Правовой дискурс — это «статусное взаимодействие его участников в соответствии с ролевыми установками и нормами поведения в ситуациях институционального общения,

определенных законом» [8]. Иными словами, «юридический дискурс — это форма институциональной коммуникации в профессиональной деятельности юристов» [7]. Как явление, регулирующее природу и характер права, оно определяет функции правового дискурса и особенности действий его участников. Существуют такие виды деятельности в области юриспруденции, как правотворчество, толкование, разъяснение, правоприменение, адвокатура, обвинение, консультативная, судебная и др., каждый из которых относится к отдельному подвиду юридического дискурса. В частности, например, судебный дискурс является подвидом юридического дискурса, относящегося к процессуальным действиям. Такое разнообразие юридического дискурса включает в себя соответствующие названия для различных его направлений и обуславливает их рассмотрение исследователями как самостоятельные научные направления. Вот почему широко используются такие термины, как «судебная лингвистика», «юридическая лингвистика», «лингвокриминология» и т. д. Однако ученые лингвисты используют как синонимы: «судебный» и «юридический», «судебный» и «правовой», «судебный» и «правовой» и т. д. Например, в статье С. В. Швеца «Судебное языкознание» рассматриваются основные направления судебной лингвистики, к числу которых автор относит следующие: язык законов (исследование правил создания юридических конструкций), толкование правовых норм, юридический перевод. Очевидно, что речь здесь идет о правовом дискурсе вообще [8, с. 19–25]. Другим примером является статья С. Ю. Максимовой и К. В. Мацюпы «Актуальные проблемы юридической лингвистики», в ней говорится о содержании и задачах юридической лингвистики, термин «правовой» вообще не используется [9, с. 130–132]. В статье М. А. Костенко «Правовая лингвистика в законотворческом процессе» показан подход к анализу текстов нормативных правовых актов, которые в целом представляют собой один из подвидов юридического дискурса. Здесь уместно остановиться на различиях между понятиями «правовой» и «юридический». Термины «правовой» и «юридический» часто используются как синонимы не только лингвистами, но и юристами («Всероссийский юридический (правовой) диктант — 2018») [10, с. 127]. Оба понятия представляют одну и ту же совокупность предметов и явлений, т. е. они соответствуют по объему, но не являются полными синонимами, так как представляют разные аспекты. В «Словаре современного русского литературного языка» термин «правовой» определяется следующим образом: (1) связанный с законами, правовыми нормами и их практическим применением; (2) лицо, имеющее официальное, формальное право на что-либо; (3) связанные с адвокатом; в составе юристов [11]. В свою очередь, термин «правовой» означает «право (право в 1 и 2 смысле)», т. е. «совокупность применяемых государством норм и правил, регулирующих общественные отношения между людьми, отношения людей в обществе и волеизъявление господствующего класса» (право в первом смысле), и «свобода, предоставляемых законом государства делать что-то, способность что-то делать» (право во втором смысле).

Кроме того, термины «юридический» и «правовой» характеризуются различными лексическими сочетаниями. Термины «правовой» и «юридический» не являются взаимозаменяемыми: правосознание, правовая система, правовой идеализм, правовое учреждение, правовой обычай, правопорядок, в этих выражениях термин «правовой» не заменяется на термин «юридический»: юридическое лицо, юридические обстоятельства непреодолимой силы, юридические факты, юридическая техника, юридические конструкции и др. По нашему мнению, термин «юридический» по своей семантике шире термина «правовой». В связи с этим замену термина «юридический» термином «правовой» в сочетании «юридическая лингвистика» нельзя считать синонимом. Содержание понятия «юридическая лингвистика» шире, чем понятие «правовая лингвистика».

Кроме того, объектом лингвистической экспертизы может служить не только отдельно взятый правовой, но и любой дискурс. Предмет экспертного исследования определяется его целью и задачами, характеризуется его многообразием. Поэтому лингвистическая экспертиза представляет собой особое и содержательное направление исследований, существенно отличающееся от других отраслей юридической лингвистики. Лингвистическая экспертиза является устоявшейся научно-практической областью с хорошо известной историей в других странах, но в Кыргызской Республике она зарождается как относительно новый вид судебной экспертизы. Она «включает в себя систему различных междисциплинарных знаний, включающую в себя методологию общей теории судебной экспертизы, теорию судебной идентификации и диагностики, навыки использования специальных экспертных методик и умение работать со специально разработанными или адаптированными экспертными инструментами, предназначенными для использования при решении конкретных экспертных задач» [5].

Криминалистическое распознавание речи составляет методологическую основу лингвистических экспертиз. Криминалистическая теория и криминалистическая экспертиза составляют методологическую основу криминалистического распознавания речи: криминалистика — судебная экспертиза — криминалистическое распознавание речи — судебно-лингвистическая экспертиза. Лингвистика дается в следующей системе: Лингвистика — новая отрасль науки — юридическая лингвистика — лингвистическая экспертиза. Таким образом, судебно-лингвистическая экспертиза как предмет юридической лингвистики является неотъемлемой частью языкознания и юриспруденции. Логика общественного развития, динамические изменения под действием внутренних и внешних факторов, формирование и укрепление правоотношений предъявляют новые требования к судебной экспертизе. Важность судебно-лингвистической экспертизы как относительно новой формы в системе судебной экспертизы в Кыргызской Республике неоспорима [1].

Список литературы:

1. Семенова Ж. А. Становление и развитие судебно-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2022. Т. 22. № 10. С. 97-102.
2. Иванова И. И. Методическое руководство по проведению религиозоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике. Бишкек: Махprint, 2017. 146 с.
3. Алишева Н. И., Алишева А. Б. Особенности лингвистической экспертизы в судебных процессах с участием СМИ и журналистов. Бишкек, 2014.
4. Морараш М. М. Введение в юридическую лингвистику // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2018. Т. 14. С. 376-382.
5. Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения. М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.
6. Голев Н. Д. Правовое регулирование речевых конфликтов и юрислингвистическая экспертиза конфликтогенных текстов // Правовая реформа в Российской Федерации: общетеоретические и исторические аспекты: межвузовский сборник статей. Барнаул, 2002. С. 110–123.
7. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. №5-2. С. 535-540.
8. Швец С. В. Судебное языкознание // Российский криминологический взгляд. 2008. №1. С. 139-142.

9. Максимова С. Ю., Мацюпа К. В. Актуальные проблемы правовой лингвистики // Евразийский союз ученых. 2015. №5-5 (14). С. 130-132.
10. Костенко М. А. Правовая лингвистика в законотворческом процессе // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. Т. 53. №9. С. 127.
11. Чернышев В. И. Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961-1965. Т. 11. 1961. 926 с.; Т. 17. 1965. 1068 с.

References:

1. Semenova, Zh. A. (2022). Stanovlenie i razvitie sudebno-lingvisticheskoi ekspertizy v Kyrgyzskoi Respublike. *Vestnik Kyrgyzsko-rossiiskogo slavyanskogo universiteta*, 22(10), 97-102. (in Russian).
2. Ivanova, I. I. (2017). Metodicheskoe rukovodstvo po provedeniyu religiovedcheskoi i kompleksnoi sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy v Kirgizskoi Respublike. Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Alisheva, N. I., & Alisheva, A. B. (2014). Osobennosti lingvisticheskoi ekspertizy v sudebnykh protsessakh s uchastiem SMI i zhurnalistov. Bishkek. (in Kyrgyz).
4. Morarash, M. M. (2018). Vvedenie v yuridicheskuyu lingvistiku. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala" Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya"*, 14, 376-382. (in Russian).
5. Galyashina, E. I. (2003). Osnovy sudebnogo rechevedeniya. Moscow. (in Russian).
6. Golev, N. D. (2002). Pravovoe regulirovanie rechevykh konfliktov i yurilingvisticheskaya ekspertiza konfliktogennykh tekstov. In *Pravovaya reforma v Rossiiskoi Federatsii: obshcheteoreticheskie i istoricheskie aspekty: mezhvuzovskii sbornik statei*, Barnaul, 110–123. (in Russian).
7. Palashevskaya, I. V. (2010). Funktsii yuridicheskogo diskursa i deistviya ego uchastnikov. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 12(5-2), 535-540. (in Russian).
8. Shvets, S. V. (2008). Sudebnoe yazykoznanie. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*, (1), 139-142. (in Russian).
9. Maksimova, S. Yu., & Matsyupa, K. V. (2015). Aktual'nye problemy pravovoi lingvistiki. *Evraziiskii soyuz uchenykh*, (5-5 (14)), 130-132. (in Russian).
10. Kostenko, M. A. (2005). Pravovaya lingvistika v zakonotvorchestvom protsesse. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*, 53(9), 127. (in Russian).
11. Chernyshev, V. I. (1961-1965). Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 19.02.2023 г.*

*Принята к публикации
26.02.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Семенова Ж. А. Судебная лингвистическая экспертиза на стыке языка и права в Киргизской Республике // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №3. С. 513-520. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/70>

Cite as (APA):

Semenova, Zh. (2023). Forensic Linguistic Examination at the Joint of Language and Law in the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 9(3), 513-520. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/70>